

Идиллия увы и ах!

Дядя мой прекраснейший человек! говорил мне не раз бедный племянник и единственный наследник капитана Насечкина, Гриша. Я люблю его всей душой... Зайдемте к нему, голубчик! Он будет очень рад!

И слезы навертывались на глазах Гриши, когда он говорил о дядюшке. К чести его сказать, он не стыдился этих хороших слез и плакал публично! Я внял его просьбам и неделю тому назад зашел к капитану. Когда я вошел в переднюю и заглянул в залу, я увидел умирительную картину. В большом кресле среди залы сидел старенький, худенький капитан и кушал чай. Перед ним на одном колене стоял Гриша и с умилением мешал ложечкой его чай.

Вокруг коричневой шеи старичка обвивалась хорошенькая ручка Гришиной невесты... бедный племянник и невеста спорили о том, кто из них скорее поцелует дядюшку, и не жалели поцелуев для старичка.

А теперь вы сами поцелуйтесь, наследники! лепетал Насечкин, захлебываясь от счастья...

Между этими тремя созданиями существовала завиднейшая связь. Я, жестокий человек, замирал от счастья и зависти, глядя на них...

Да-с! говорил Насечкин. Могу сказать: пожил на своем веку! Дай бог всякому. Одних осетров сколько поел! Страсть! Например, взять бы хоть того осетра, что в Скопине съели... Гм! И теперь слюнки текут...

Расскажите, расскажите! говорит невеста.

Приезжаю это я в Скопин со своими тысячами, детки, и прямо... гм... к Рыкову.. господину Рыкову. Человек... уу! Золотой господин! Джентльмен! Как родного принял... Какая, кажись бы, надобность ему, а... как с родным!

Ей-богу! Кофеем потчевал... После кофею закуска... Стол... На столе распивочно и на вынос... Осетр... от угла до угла... Омары... икорка. Ресторант! Я вошел в залу и прервал Насечкина. Это было аккурат в тот день, когда в Москве было получено первое телеграфическое известие о том, что скопинский банк лопнул.

Детками наслаждаюсь! сказал мне Насечкин после первых приветствий и, обратясь к деткам, продолжал хвастливым тоном: И общество благородное... Чинов начальники, духовенство... иеромонахи, иереи... После каждой рюмочки под благословение подходишь... Сам весь в орденах... Генералу нос утрет... Скушал осетра... Подали другого... Съели... Потом уха с стерлядкой... фазаны...

На вашем месте я теперь икал и страдал бы изжогой от этих осетров, а вы хвастаетесь... сказал я. Много у вас пропало за Рыковым?

Зачем пропало?

Как зачем? Да ведь банк лопнул!

Шутки! Стара песня... И прежде пугали...

Так вам еще неизвестно? Батенька! Серапион Егорыч! Да ведь это... это... это... Читайте!

Я полез в карман и вытащил оттуда газетину. Насечкин надел очки и, недоверчиво улыбаясь, принялся читать. Чем более он читал, тем бледнее и длиннее делалась его физиономия.

Ло... ло... лллопнул! заголосил он и затрясся всеми членами. Бедная моя головушка!

Гриша покраснел, прочитал газету, побледнел... Дрожащая рука его потянулась за шапкой... Невеста зашаталась...

Господа! Да неужели вы только теперь об этом узнали? Ведь уж об этом вся Москва говорит. Господа! Успокойтесь!

Час спустя стоял я один-одинешенек перед капитаном и утешал его:

Полно, Серапион Егорыч! Ну что ж? Деньги пропали, зато детки остались. Это правда... Деньги суета... Детки... Это точно.

Но увы! Через неделю я встретился с Гришей.

Сходите, батенька, к дядюшке! обратился я к нему. Отчего вы к нему не сходите? Совсем бросили старика!

А ну его к чёрту! Очень он мне нужен, старый чёрт! Дурак! Не мог найти другого банка!

Все-таки сходите. Ведь он ваш дядя!

Он? Ха-ха!.. Вы смеетесь? Откуда вы это взяли? Он троюродный брат моей мачехи! Десятая вода на киселе! Нашему слесарю двоюродный кузнец!

Ну хоть невесту пошлите к нему!

Да! Чёрт вас дернул показывать газету до свадьбы! До свадьбы не могли подождать со своими новостями!.. Теперь она рожу воротит. Тоже ведь на дядюшкин каравай рот разевала! Дура чёртова... Разочарована. Теперь. Так, сам того не желая, разрушил я теснейшее трио... завиднейшее трио!